

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»

Права северокорейских рабочих в Кэсоне

Сычева Екатерина Михайловна

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: sycheva.katya@gmail.com

В 10 км к северу от межкорейской границы, на тщательно охраняемой территории КНДР, свое производство обосновали многочисленные малые и средние компании Республики Корея. Кэсонский промышленный комплекс, совместный проект двух стран, стартовал в 2004 г. На предприятиях промзоны северокорейские рабочие, получая весьма скромную заработную плату, производят товары, которые потом продаются южнокорейскими владельцами по всему миру под лейблом «Made in Korea». Комплекс управляется компанией «Хёндэ Асан», которая является подразделением крупнейшего южнокорейского чеболя «Хёндэ», и Корейской земельной корпорацией. План развития Кэсона предусматривает производство трудоемких товаров с использованием капитала, новейших технологий, техники и менеджмента Республики Корея, а дешевой рабочей силы и земли - КНДР. В целом, по мнению экспертов, Северная Корея представляет собой весьма емкий и привлекательный для иностранного капитала рынок с его низкой конкуренцией, отсутствием листингового сбора, относительно высоким уровнем образования персонала и эффективности местной рабочей силы [1].

Подбор персонала в Кэсоне осуществляется северокорейским Центральным агентством по развитию специальных зон (ЦАРСЗ), которое имеет статус министерства. Процесс занимает не более трех недель. Южнокорейские компании извещают ЦАРСЗ о намерении нанять нового работника. Министерство, в свою очередь, подбирает кандидатуры, проводит личные собеседования и тесты на профессиональную пригодность (например, для текстильного предприятия - это базовые навыки кройки и шитья). Рабочие, не имеющие необходимой квалификации, могут быть приняты на работу в качестве стажеров, им выплачивается до 70% от минимальной заработной платы обычного рабочего на предприятии. Южнокорейские компании не могут напрямую набирать штат северокорейских рабочих, но они имеют право отклонить предложенную кандидатуру [2].

Ввиду отсутствия доступа исследователей к статистическим данным КНДР, вопрос об оплате труда северокорейских рабочих малоизучен. Согласно Трудовым правилам Кэсона, заработная плата рабочего состоит из основного жалования, отпускных, сверхурочных и премиальных. По данным Министерства объединения, минимальный оклад в 2006 г. составил \$50 в месяц при 48-часовой рабочей неделе. При этом МРОТ ежегодно увеличивается на 5%. Соответственно, к концу 2014 г. базовая ставка должна была превысить \$70. Работники, на которых возложены руководящие функции, например лидеры производственных групп, получают надбавку. Их оклад на период 2006 г. составил от \$52-55 до \$75 ежемесячно.

Северокорейские работники имеют право на ежегодный 14-дневный отпуск. Один день отпуска конкретного рабочего оплачивается исходя из его средней заработной платы за один рабочий день по результатам 3 предшествующих рабочих месяцев. В результате, 14-дневный отпуск должен оцениваться минимум в \$30-35. Женщины также имеют право на отпуск по уходу за ребенком в течение 60 дней до и 90 дней после появления на свет младенца, но оплачиваются только 60 дней декретного отпуска [3]. Дополнительные часы работы вознаграждаются 50% надбавкой, а оплата за работу в дни государственных праздников (1 января, 1 марта, 1 мая, 15 августа, 31 декабря) и ночные смены (с 22.00 до

6.00) увеличивается вдвое.

Тем не менее, система налогообложения КНДР существенно сокращает размер реальной зарплаты рабочего: 30% перечисляется государству в качестве социального налога. Эти средства, как заявляет Пхеньян, покрывают затраты на повышение квалификации работников, строительство жилых помещений, медицинское обслуживание и другие социальные программы. Таким образом, оклад работника в 2006 г. составил не \$50, а \$35. Помимо всего прочего, южнокорейские компании обязаны платить Пхеньяну налог в размере 15% от валовой заработной платы (т.е. заработной платы до удержания 30%-го социального налога), рассчитанный с учетом компенсации по случаю возможного увольнения работника.

Многие эксперты убеждены, что кэсонские рабочие не получают даже такой незначительной суммы. Джей Лефковиц, правозащитник, специальный посланник президента США по правам человека в КНДР, в 2006-2008 гг. неоднократно выступал с жесткой критикой политики Северной Кореи в области прав человека. В частности, он отмечает, что южнокорейские компании не имеют возможности выплачивать жалование напрямую, и все денежные выплаты проходят через Пхеньян, где, собственно, и оседают [4].

Российский кореевед А. Ланьков настроен менее критично. Он поясняет, что жалование рабочих в Кэсоне - весьма внушительная сумма, по северокорейским меркам, т. к. согласно официальным данным КНДР, средняя зарплата в стране составляет порядка \$2, а реальный доход - не более \$10-15 (такая разница связана с распространением черного рынка). Более того, в Кэсон заработная плата поступает регулярно, в отличие от остальной части КНДР [5].

Таким образом, вопрос о соблюдении прав северокорейских рабочих в рамках Кэсонского промышленного комплекса становится все более актуальным в связи с расширением масштабов производства, увеличением прибыльности кэсонских предприятий, а также их выходом на международные рынки. Будут ли южнокорейские работодатели в данной ситуации настаивать на либерализации трудовых норм для северокорейских рабочих или продолжат игнорировать эту проблему?

Источники и литература

- 1) Глоба Г. Северная Корея как перспективный торговый партнер // За КНДР. 9.06.2013. URL: <http://www.za-kndr.ru/publications/stat-i-grigoriya-globy/severnaya-koreya-kak-perspektivny-j-torgovy-j-partner/>
- 2) Gaesong Industrial Complex: Frequently Asked Questions // Ministry of Unification. 19.05.2006. URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=1834&mode=view&cid=31497>
- 3) Manyin M., Nanto D. The Kaesong North-South Korean Industrial Complex // Congressional Research Service. 18.04.2011. URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/RL34093.pdf>
- 4) Lefkowitz J. Freedom For All Koreans // Архив Госдепартамента США. 28.04.2006. URL: <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/66928.htm>
- 5) Ланьков А. Есть ли будущее у Кэсонского промышленного комплекса? // Сеульский вестник. 1.04.2009. URL: http://vestnik.kr/articles/articles_expert/3695.html